

Глава 22. Опасный момент

Тянь Минчжи и его команда уже собирались уходить, но Ху Синцзинь в последний момент умудрился вытащить большого жёлтого горбыля весом более двух цзиней.

Его вытянутое тело и золотистая чешуя привели Ху Синцзиня в неописуемый восторг.

Он не удержался и издал радостный вопль, привлекая к себе немало внимания.

Многие рыбаки просидели здесь всё утро и лишь наблюдали, как другие вытаскивают рыбу. У них же было пусто — не то что жёлтого горбыля, даже самой дешёвой рыбы Чуньцзы не попало. На душе было горько.

Топливо, наживка, работа... Рыбалка тоже требует затрат, и немалых.

Думая о том, как прокормить семью, многие ощущали во рту горечь. Те, кто уже собирался уходить, снова молча сели на свои места.

Да, при высокой температуре воды жёлтый горбыль почти неактивен, но ведь бывают и исключения, верно? А вдруг именно им сегодня улыбнётся удача?

Ху Синцзинь принял пойманного горбыля, взволнованно завернул его в пластиковый пакет, засыпал льдом и скомандовал:

— Всё, всё, возвращаемся продавать рыбу!

— Идём, — улыбнулся Линь Маньчжан.

Время было позднее, нужно было спешить продавать рыбу, иначе она потеряет свежесть, глаза помутнеют, и продать её будет сложнее.

Когда судно вернулось к пристани, было уже за десять утра.

Все были измотаны солнцем.

— Мы пойдём в нашу обычную рыбную лавку или сначала приценимся? — вытирая пот, спросил Тянь Минчжи.

— Сначала приценимся, — с энтузиазмом заявил Ху Синцзинь. — Кто больше даст, тому и продадим!

Никто не возражал.

Вскоре они обнаружили, что цены на дикого большого жёлтого горбыля на рынке были практически одинаковыми.

В диапазоне от одного до двух цзиней рыба весом от одного до одного и одного ляна стоила тысячу сто юаней, и за каждый дополнительный лян цена увеличивалась на двести юаней.

В диапазоне от двух до трёх цзиней рыба весом от двух до двух и одного ляна стоила три с половиной тысячи юаней, и за каждый дополнительный лян цена увеличивалась на пятьсот юаней.

Если же вес достигал трёх цзиней, начальная цена была девять тысяч, и за каждый дополнительный лян накидывали ещё тысячу.

Что касается рыбы весом свыше четырёх цзиней, то на неё фиксированной цены не было — её продавали с аукциона, и она доставалась тому, кто больше заплатит.

Сегодня удача улыбнулась лишь троим.

Лу Ао поймал пять рыб весом в один цзинь шесть лянов, один цзинь восемь лянов, два цзиня один лян, два цзиня три ляна и два цзиня шесть лянов. Общий доход составил восемнадцать тысяч шестьсот юаней. После уплаты налога в восемь тысяч триста семьдесят юаней у него осталось десять тысяч двести тридцать юаней.

И это всего за одно утро.

Не зря говорят: «Когда жёлтый горбыль заиграет — десять тысяч лянов золота».

И не зря рыбаки, зная, что шансы поймать большого жёлтого горбыля невелики, всё равно упорно сидят в море.

Лу Ао смотрел на уведомление о поступлении средств на свой телефон, и на душе у него было смешанное чувство.

Линь Циянь и Ху Синцзинь таких сложных эмоций не испытывали.

Они были вне себя от радости и с сияющими лицами понесли своих жёлтых горбылей на взвешивание.

Рыба Линь Цияня весила один цзинь шесть лянов. Рыбная лавка предложила за неё две тысячи

сто юаней. После уплаты сорокапятипроцентного налога на рыболовство ему досталось тысяча сто пятьдесят пять юаней.

Рыба Ху Синцзиня весила два цзиня шесть лянов. Лавка предложила шесть тысяч. После уплаты налогов он получил три тысячи триста.

Выйдя из лавки, Ху Синцзинь не сдержался и издал радостный вопль, подпрыгнув на месте несколько раз. Он хлопал всех по плечу и кричал:

— Ребята, идём в ресторан, я угощаю!

— Я тоже! — радостно подхватил Линь Циянь.

— Вы первые, а я угощаю вечером, — не стал спорить с ними Лу Ао.

— Пойдём, пойдём, отметим это дело, выпьем за то, чтобы вечером наловить ещё больше!

Это было только первое утро, впереди ещё два дня рыбалки. Все были в приподнятом настроении и не чувствовали никакой тревоги.

Двух чёрных морских лещей Лу Ао не продал. Найдя ресторан, он отдал их официанту, чтобы их приготовили к обеду.

Ху Синцзинь и Линь Циянь были щедры, заказав пятнадцать блюд. Ху Синцзинь хотел ещё заказать алкоголь, но Чэнь Шэнжун остановил его строгим взглядом.

— Вечером на рыбалку не собираешься?

— Собираюсь, собираюсь, — с сияющим лицом ответил Ху Синцзинь, переполненный счастьем.

— Вечером я ещё поймаю рыбу на десять тысяч!

— Кто бы не хотел, — Линь Циянь наливал всем кокосовый сок. — Давайте, выпьем за это кокосовым соком.

Обычно им не очень везло, и поймать такую дорогую рыбу было для них настоящим праздником, от которого они чувствовали себя королями удачи.

Они пили напитки и пьянели от счастья.

Тянь Минчжи, видя их безудержное веселье, достал камеру и начал их снимать, чтобы потом сделать мемы.

Весело пообедав, они, пока было время, отправились закупать прикормку, наживку и несколько запасных комплектов крючков.

Иногда рыба заглатывала крючок так глубоко, что его невозможно было вытащить, и приходилось просто обрезать леску и привязывать новый.

Тянь Минчжи и его друзья разошлись по домам, а Лу Ао повёз Линь Цияня и Линь Маньчжана к себе отдыхать.

По дороге его узнавали соседи и радушно приветствовали.

Проходя мимо пельменной, их остановили Лао Чжан с женой и настойчиво пытались угостить пельменями в благодарность за присланную рыбу.

Даже владелец магазина, который он им передал, предлагал угощение и разрешал брать всё, что угодно.

— Я не ожидал, что у тебя такие хорошие отношения с соседями, — с удивлением заметил Линь Циянь. — Я думал, они тебя немного побаиваются.

— С чего бы им меня бояться? — поднял брови Лу Ао.

— Ну, у тебя такой холодный вид, кажешься неприступным.

— У Лу Ао холодное лицо, но горячее сердце, — улыбнулся Линь Маньчжан. — Пообщаешься с ним поближе, и всё поймёшь. Как с ним можно не поладить?

Лу Ао, чтобы сменить тему, кашлянул.

— Давайте поторопимся с обеденным сном, в три часа выходим.

— Хорошо, я сначала приму душ. Вечером — снова в бой!

Они разошлись спать. Лу Ао, вернувшись в свою комнату, перед сном написал сообщение соседу, чтобы тот присмотрел за гусями, и напомнил Сун Чжоу, чтобы тот не забыл полить его огород.

Сун Чжоу не спал, и они немного поболтали.

Лишь в полвторого Лу Ао наконец уснул.

В три сорок дня все шестеро вовремя собрались на пристани и, вооружившись до зубов, отправились на рыбалку.

Прибыв на место, они увидели тридцать-сорок рыболовных судов разного размера.

Было видно, что многие провели здесь весь день, их шеи покраснели от солнца.

Многие из тех, кто остался в море, хотели поймать побольше рыбы и сэкономить на топливе.

Что до палящего солнца и отсутствия обеда — все выкручивались как могли.

Место, которое они выбрали утром, было удачным. Чэнь Шэнжун хотел было снова направить судно туда, но, приглядевшись, увидел, что там уже стояло пять-шесть лодок.

Две из них были так близко друг к другу, что можно было перешагнуть с одной на другую.

— Сколько народу, — удивился Чэнь Шэнжун.

— Мы утром наловили, вот все и ринулись сюда за удачей, — с пониманием сказал Линь Маньчжан, находившийся с ним в рубке.

— Бог Лу, куда пойдём? Рядом с ними? — крикнул Чэнь Шэнжун.

— Нет, подожди, я подумаю, — Лу Ао сосредоточился, прислушиваясь к морю. Через некоторое время он сказал: — Сначала на запад, потихоньку.

— Хорошо, скажешь, когда остановиться.

Лу Ао кивнул.

Чэнь Шэнжун медленно повёл судно на запад. Прошло почти десять минут, поблизости уже не было других судов, а Лу Ао всё молчал.

Чэнь Шэнжун и Линь Маньчжан не торопили его.

— Немного левее, — скомандовал Лу Ао.

Чэнь Шэнжун тут же выполнил его указание.

Покружив ещё немного, Лу Ао наконец сказал:

— Стоп, здесь.

Все оживились.

— Можно прикармливать и начинать ловить? — вскочил со своего места Ху Синцзинь.

— Можно, — сказал Лу Ао. — Готовьтесь, скоро должна подойти рыба.

Солнце высоко висело над морем, испуская ослепительный свет.

Морской ветер был жарким и липким, соль вызывала зуд на коже.

Лу Ао надел солнцезащитные очки и методично разбросал прикормку вокруг судна, внимательно изучая обстановку.

У борта была рыба, но в основном мелочь.

Лу Ао не стал её ловить, а вместо этого бросил несколько шариков прикормки, чтобы подкормить её.

Солнце медленно клонилось к закату, и все принялись за серьёзную рыбалку.

Первым поймал Чэнь Шэнжун — краснопятнистого групера весом более двух цзиней.

Эта рыба тоже стоила несколько сотен юаней за цзинь.

Чэнь Шэнжун радостно отцепил рыбу, ничуть не расстроившись.

С наступлением темноты клёв пошёл у всех.

Ловился не только жёлтый горбыль, но и другая рыба.

Лу Ао был впереди всех и по количеству, и по качеству улова.

В десять с лишним вечера все, довольные, собирались возвращаться.

Больше всех поймал Лу Ао: семь больших жёлтых горбылей и тринадцать других рыб.

Вторым был Линь Маньчжан: четыре больших жёлтых горбыля и пять других рыб.

Меньше всех поймал Тянь Минчжи, но и у него был один большой жёлтый горбыль и один чёрный морской лещ.

Вернувшись на берег, они продали рыбу. После уплаты налогов больше всех заработал Лу Ао — более двадцати тысяч. Меньше всех — Тянь Минчжи, но и у него вышло более тысячи трёхсот.

Даже за вычетом расходов на топливо и наживку, каждый заработал больше тысячи.

— Вот это лёгкие деньги, — не удержался от вздоха Линь Маньчжан, глядя на сообщение из банка, когда они после ужина возвращались домой к Лу Ао. Он был человеком спокойным, но и его это впечатлило.

— Жаль, что так можно зарабатывать лишь несколько дней в году, — мечтательно протянул Линь Циянь, развалившись на заднем сиденье такси.

— Мне и этих нескольких дней хватит, — не унимался Линь Маньчжан. — Лу Ао, давай завтра пораньше выйдем? Всё равно же рыбачим, не устаём.

— Вы решайте, я не против, — ответил Лу Ао.

Тянь Минчжи и его друзья тоже были вне себя от радости. Посоветовавшись, они решили лечь спать сейчас, а в полтретьего ночи уже встать и пораньше выйти в море.

Они были трудолюбивы, и улов их не разочаровал. В тот день меньше всех заработал Линь Циянь — две тысячи триста после уплаты налогов.

Лу Ао же снова положил в карман более тридцати тысяч.

На третий день они, как обычно, встали рано и вышли в море.

Лу Ао уже не был человеком, и две бессонные ночи его не утомили.

А вот остальные — да. Раннее утро — самое сонное время, на море было немногочисленно, редкие огоньки на лодках мерцали в темноте, нагоняя ещё большую сонливость.

Все сидели на маленьких табуретках, кое-как держа в руках удочки, и клевали носом.

Только Лу Ао сидел с прямой спиной, сосредоточенно глядя на тёмную гладь моря.

Море было спокойным. Он чувствовал, как много рыбы подходит к наживке, среди них было несколько крупных жёлтых горбылей.

Он тихо и медленно подматывал леску, постепенно приближая наживку к крупной рыбе.

Вдруг его удочка резко прогнулась — клюнуло!

Лу Ао осторожно потянул вверх, но удочка внезапно согнулась ещё сильнее. Пойманный жёлтый горбыль оказался неожиданно большим.

Сила, с которой он тянул, была не меньше десяти цзиней.

Лицо Лу Ао изменилось.

— Брат Чжан, скорее подсак, — тихо позвал он Линь Маньчжана.

Остальные, услышав шум, проснулись и, подбежав, шёпотом спросили:

— Поймал что-то большое?

— Да, очень сильная.

Линь Маньчжан поспешил с подсакком.

— Разойдитесь, не мешайте Лу Ао.

Все, бросив свои удочки, быстро собрали их и перешли на другую сторону судна, освобождая место для Лу Ао и Линь Маньчжана.

Линь Маньчжан напряжённо всматривался в море, готовый в любой момент подхватить рыбу.

Прошло некоторое время, а рыба всё не показывалась.

— Что такое? — не выдержал Линь Маньчжан. — Крючок зацепился за что-то?

Дно здесь было каменистым, так что зацепиться было легко.

— Нет, это просто очень большая рыба, — с серьёзным видом ответил Лу Ао. — Я её сначала немного помучаю.

Он боялся, что леска оборвётся.

Если тащить с такой силой, то не только леска, но и удочка может сломаться.

Линь Маньчжан, затаив дыхание, ждал с подсакком.

Лу Ао то подматывал леску, то отпускал её. Прошло более десяти минут, а большой жёлтый горбыль на глубине всё ещё был полон сил и не собирался приближаться к лодке.

Тянь Минчжи и Линь Циянь уже забыли про рыбалку и, держа в руках камеры, напряжённо снимали поверхность воды, ожидая появления рыбы.

Противостояние продолжалось.

Прошло ещё десять минут. Леска натянулась до предела и, казалось, вот-вот лопнет.

Лу Ао, глядя на море, был предельно серьёзен.

Вдруг он протянул руку Линь Маньчжану.

— Брат Чжан, дай мне подсак.

— А? — Линь Маньчжан машинально протянул ему подсак и с тревогой спросил: — Ты справишься одной рукой?

— Попробую, — коротко ответил Лу Ао.

Удочка вот-вот сломается.

Линь Маньчжан поспешно отступил, освобождая ему место.

Лу Ао, держа в одной руке удочку, а в другой — подсак, продолжал водить рыбу.

Внезапно он резко дёрнул удочку вверх. Большой жёлтый горбыль взмыл из воды, изогнувшись дугой.

Линь Маньчжан и остальные затаили дыхание, глядя на это огромное жёлтое тело. Не успели они издать и звука, как раздался треск — удочка в руках Лу Ао не выдержала и сломалась на несколько частей.

— А-а-а! — кто-то не сдержал испуганного возгласа.

Лу Ао, не обращая на это внимания, в тот же миг, как сломалась удочка, отбросил её, молниеносно перехватил подсак из левой руки в правую и метнул его вперёд.

«Донг!» — раздался тихий всплеск, и ручка подсака прогнулась, точно поймав большого жёлтого горбыля, находившегося всего в двух футах от поверхности воды.

— Чёрт! — Ху Синцзинь и остальные выпучили глаза, хватаясь за грудь, чувствуя, как бешено колотится сердце. — Это... это вообще возможно?!

Рыбаки на соседних лодках, которые уже давно наблюдали за противостоянием Лу Ао с большим жёлтым горбылём, увидев это, чуть не выронили челюсти.

Это было просто невероятное мастерство!

Лу Ао затащил подсак на палубу и, тяжело дыша, сказал:

— Дикий большой жёлтый горбыль, не меньше восьми цзиней.

— Восемь цзиней? — пробормотал Чэнь Шэнжун. — Тот парень в прошлый раз продал своего шести-восми-цзиневого за пятьсот семьдесят тысяч. Этот, восьмицзиневый, потянет тысяч на восемьсот, не меньше?

— За час с небольшим заработать полмиллиона... чёрт, вот это деньги.

— Эту рыбу мог вытащить только Лу Ао, — сказал самый спокойный из всех, Линь Маньчжан.
— У любого другого всё закончилось бы обрывом лески и сломанной удочкой.

— Это точно, — вытирая лицо, вздохнул Чэнь Шэнжун. — Слишком рискованно. Дай мне такую, я бы её и сто раз не вытащил.

Все, включая Лу Ао, рухнули на палубу.

Через некоторое время Лу Ао встал, достал из подсака большого жёлтого горбыля, снял крючок, аккуратно завернул рыбу в пластиковый пакет, положил в ящик и засыпал большим количеством льда.

Только тогда все пришли в себя.

— Ты заснял этот момент? — ткнул в бок Тянь Минчжи Линь Цянь.

— Заснял, — как во сне ответил Тянь Минчжи, беря в руки камеру и просматривая запись. — Но не очень чётко.

— У меня тоже нечётко, — с сожалением сказал Линь Циянь. — Такой потрясающий момент. Если бы сделать фото, можно было бы на конкурс отправлять.

Он глубоко вздохнул.

— Какая жалость.

<http://bllate.org/book/13705/1585492>